

УДК 811.351.12

## ИСКОННЫЙ (СОБСТВЕННЫЙ) ПЛАСТ ЛЕКСИКИ В ЧАМАЛИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Халилов М.Ш., Алиева З.М.

*ФГБУН «Институт языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра РАН». Махачкала, Россия (367000 РД, г. Махачкала, ул. М.Гаджиева, 45), e-mail: madjid-kh@mail.ru, alieva\_zm@mail.ru*

В статье впервые рассматривается собственный пласт исконной лексики бесписьменного чамалинского языка, входящего в андийскую подгруппу аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанской языковой семьи. Отмечено, что в исконной лексике выделяются общедагестанский, общеваро-андо-цезский, общеандийский и собственно чамалинский пласты. В собственно чамалинский фонд лексики входит пласт, не встречающийся в других языках (собственно андийском, ахвахском, багвалинском, ботлихском, годоберинском, каратинском, тиндинском) андийской подгруппы, который группируется на разные лексико-семантические поля. Вместе с тем в статье освещаются некоторые вопросы словообразования и словоупотребления, которые способствуют увеличению собственно чамалинского пласта лексики. Важную роль в его формировании играют лексические новообразования, возникшие на базе исконного и заимствованного словаря. Анализ исконной лексики показывает близость дагестанских языков между собой.

Ключевые слова: лексика, чамалинский язык, исконный и заимствованный фонды, словообразовательные суффиксы, собственный фонд лексики.

## THE NATIVE (PROPER) LEXICAL LAYER OF THE CHAMALAL LANGUAGE

Khalilov M.S., Alieva Z.M.

*Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Scientific Centre, Russian Academy of Sciences". Makhachkala, Russia (45 M. Gadzhiev Street, Makhachkala, Dagestan 367000), e-mail: madjid-kh@mail.ru, alieva\_zm@mail.ru*

The article presents the first analysis of the native lexical layer of the unwritten Chamalal language, which belongs to the Andi subgroup of the Avar-Andi-Tsez group of the Nakh-Dagestan language family. It is noted that the native vocabulary includes common Dagestan, common Avar-Andi-Tsez, common Andi and proper Chamalal layers. The proper Chamalal word stock includes the layer, not occurring in other languages (Andi, Akhvakh, Bagvalal, Botlikh, Godoberi, Karata, Tindi) of the Andi subgroup, and which is divided into different lexical-semantic fields. The article also deals with the problems of derivation and compounding which contribute to enlargement of the Chamalal lexical layer. Lexical innovations on the base of the native and borrowed vocabulary play an important role in the formation of this layer. The analysis of the native vocabulary shows the affinity of the Dagestan languages.

Keywords: vocabulary, Chamalal language, native and loan words, derivational suffixes, native word stock.

Чамалинский язык (*чIамалалдуб мисIаI*) – один из бесписьменных языков Дагестана, входящий в андийскую подгруппу аваро-андо-цезской группы нахско-дагестанской семьи языков.

Начало исследованию чамалинского языка было положено во второй половине XIX века П.К. Усларом [13]. Более подробные материалы приведены в исследованиях Р. Эркерта [15], А.М. Дирра [6], А.А. Бокарёва [4], З.М. Магомедбековой [9]. Весьма плодотворно исследованием чамалинского языка занимается известный специалист по андийским языкам П.Т. Магомедова, опубликовавшая ряд статей по вопросам фонетики, морфологии и лексики чамалинского и других андийских языков. Она же является и автором «Чамалинско-русского словаря» [10]. Наша квалификационная работа «Словообразование в чамалинском языке» [3] посвящена описанию образования всех знаменательных частей речи чамалинского языка.

В обобщающих трудах известных дагестановедов Т.Е. Гудава [5], С.М. Хайдакова [14], М.Е. Алексеева [1], Г.А. Климова и М.Ш. Халилова [7], Комри Б., Халилова М.Ш. [8], также в коллективной монографии «Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков» [12] и др. достаточно полно привлечены языковые материалы чамалинского языка.

Словарный состав современного бесписьменного чамалинского языка – результат длительного исторического развития. Лексика чамалинского языка характеризуется наличием двух больших пластов: исконного и заимствованного. Разнообразным и наиболее обширным является исконный словарь, куда входят лексемы, возникшие непосредственно в чамалинском языке или унаследованные из более древнего языка-источника [2].

Основной словарный фонд чамалинского языка составляет исконные слова (70–80 % слов), употребляющиеся в настоящее время и определяющие его самобытность и своеобразие. В исконно чамалинском словаре, являющемся в структурно-семантическом отношении наиболее многочисленным и разнообразным, выделяются различные лексические фонды: общедагестанский, общеавароандоцезский, общеандийский и собственно чамалинский.

В исконной лексике функционально важен и значителен по объему пласт лексики общедагестанского уровня, характеризующийся наличием большого количества слов, отражающих важнейшие понятия жизни. Большой интерес представляют лексемы, которые испытали семантические сдвиги. Как правило, то или иное общедагестанское слово в одном или нескольких языках сохраняет первоначальное значение, а в других – изменяет его, сохраняя при этом закономерно дифференцированную фонетическую оболочку [11]. Этот пласт является самой древней и устойчивой частью лексики, которая представлена в том или ином виде во всех дагестанских языках.

Лексемы специфического общеавароандоцезского лексического фонда в исконной лексике чамалинского языка занимают скромное место и передают наиболее важные понятия, которые широко употребляются в повседневной жизни чамалинцев. Правомерность его выделения диктуется исторически существовавшим периодом групповой общности, объединявший некогда аварский язык с андийскими и цезскими. К ней относятся названия животных, птиц и пресмыкающихся, термины родства, термины сельскохозяйственного производства, названия полезных ископаемых, отдельные обозначения некоторых видов оружия, имена прилагательных, глаголы и т. д.

Значительно большим по числу и семантико-словообразовательному разнообразию является пласт чамалинской лексики, называемый общеандийским, который проявляет свою генетическую общность в системе закономерных звукосоответствий. Лексемы этого фонда функционировали еще в период существования праандийского языка и весьма многочисленны, хотя до настоящего времени выявлены только фрагментарно. Общий лексический фонд

андийских языков включает в себя опять-таки ряд слов, обозначающих элементарные и жизненно важные понятия.

В чамалинском языке представлен собственно чамалинский фонд лексики, не встречающийся в других языках (собственно андийском, ахвахском, багвалинском, ботлихском, годоберинском, каратинском, тиндинском) андийской подгруппы, который сложился в период обособленного существования чамалинского языка. Эту лексику можно группировать на следующие лексико-семантические поля:

Названия деревьев и растений: *сѣвлI вогъа* «граб» (букв. «листье дерево»), *къа<sup>h</sup>чIал-биза* «клевер» (букв. «заяц-альчик»), *сселалI апал* «подорожник» (букв. «лист сухожилия»), *къу<sup>h</sup>къалI апал* «мать-и-мачеха» (букв. «лист лягушек»), *йехилакъим* «сладкий корень съедобного растения, растущего на песчаных склонах» (букв. *йехил* «песчаный склон» + *гъекъим* «корень»), *йехил-зум* «дрема» (букв. *йехил* «песчаный склон» + *зум* «затычка»), *сIсIанишахв* «камнеломка» (букв. *сIсIан* «щип» + *шахв* «лук») и т. д. [10].

Названия плодов: *хъирмужукъ* «земляника», *мисIсIакв* «сыроежка», *секIв* «гриб (съедобный)», *дудукъ* «гриб (ядовитый)» и т. д.

Названия дома и построек, *хад* «жилой дом», *къогъ* «сеновал», *инна* «окно», *йегъ* «дверной проем», *бачв* «петли для двери, для окон» и т. д.

Наименования строительного материала, орудий труда и их частей: *гъора* «увесистый камень», *къа<sup>h</sup>къа* «подземный камень», *кIора-кIва<sup>h</sup>чIа* «камень бесформенный», *йикъал* «бревно», *чIāv* «толстое бревно», *аххим* «центральная балка (для кровли нижнего этажа, хлева)», *эльълим* «одна из продольных балок (для перекрытия крыши)», *вогъа* «балка (центральная)», *бббала* «балка-перекладина», *гъвал* «поперечная балка (в потолке)», *сIсIē* «доски»; *сIсIера<sup>h</sup>тIв* «каменный каток для укатки крыши, гумна», *ххоххатур* «пила», *котIа* «топор», *эдаб* «молоток» и процессы, совершаемые этими инструментами: *ххоххāна* «пилить», *бакъла* «рубить», *букъукъла* «резать на куски», *чIунāла* «рубить», *чочра* «деревянный желоб для стока воды с крыши» и т. д. [10].

Названия животных, насекомых и птиц: *лъеди* (гъакIуб) «теленок» – *гъаниха* «телка» – *зин* «корова», *лъеди* (ку<sup>h</sup>тIаб) «теленок» – *гъадачIа* «бычок» – *муса* «бык», *амах* «осел» – *къа<sup>h</sup>чIа* «осенок (до 6-ти месяцев)» – *кIорт* «осенок» или *сIсIечIи* «козленок» – *йела-чIута* «годовалый козел» – *пена-чIута* «двухлетний козел» – *эхва-чIута* «4-х годовалый козел» – *чIута* «козел», *сIсIечIи* «козленок» – *и<sup>h</sup>гъва* «годовалая коза» – *сIсIиналI* «коза», *хвāй* «собака» – *кIусIсI* «щенок» – *тараив* «щенок (3–4 месячный)» и т. д.

Животноводство и связанные с ним лексические корреляты: *квел* «загон», *рēла* «отделять (молодняк от маток-овец на ночь)», *йетIана* «ягненок», *игъва* «чабан», *и<sup>h</sup>ха* «овцемат-

ка», *игъва* «пастух», *чал* «загон», *игъвалъи* «стадо овец, коров (кроме быков)», *тlāна* «убить», *бухъла* «резать», *бахна* «родить» и т. д.

Названия частей тела человека: *бехума* «часть скелета», *нассул* «трубчатая кость», *бецулI* *нассул* «берцовая кость», *гъварв* «прыщик», *булалI* «фурункул» и т. д.

Наименования, относящиеся к горному ландшафту: *мильĕсиб* «северный склон», *бициĕсиб* «тенивая сторона» (букв. «влажная сторона»), *миль багъиннаб рахъ* «восточная сторона» (букв. «солнце восходящая сторона»), *миль* «солнечный склон горы», *йехил/йеха* «склон горы (песчаный)», *сIcIyтIи* «выступ», *кIор* «выпуклость, бугорок», *мусIcI* «вершина горы», *къод* «скала», *додра* «пропасть», «ущелье», *гъу<sup>h</sup>* «холм» и т. д.

Наименования водных и связанных с ними объектов и явлений: *бала* «берег», *ххарди* «водоворот», *гъогъма* «речка», *лъесса* «река», *игъир* «водоем, озеро, пруд, лужа», *тисIcIв* «болото», *лъилъил* «канал к мельнице» (канал вообще) и т. д.

Обозначения продуктов питания, блюд и способов их обработки: *гъалв* «грудинка», *йилъна* «варить», *сIcIикъва* «колбаса», *ата* «молоко (свернувшееся после введения сычужины, но еще не отделившееся от сыворотки)», *кIваб* «сметана», *сIcIедв* «молозиво», *кIвабулI* *той* «сметана с творогом», *сIcIикIулъла* «прокисать», *адим* «маслобойка», *кIваб āна* «сбивать масло», *гъерекIва* «сковорода», *ххол* «толокно», *къаркъа* «вид лепешки», *сусукIла* «просеять», *сIcIорелгъал* «фасоль», *йецI* «хлеб», *лIилI-и<sup>h</sup>са* «творог с маслом», *къерлIа* «буза».

Названия кормов для скота и термины, связанные с ними: *йилъи* «корм», *вугъе* «урожай», *бес* «молодая весенняя травка», *ашви гъу<sup>h</sup>чIа* «зеленая трава», *йекъви гъу<sup>h</sup>чIа* «сухое сено», *лъеххим* «смесь сена и половы», *гъу<sup>h</sup>чIа* «трава», *вугъāла* «собирать», *гъу<sup>h</sup>чIалI гъу<sup>h</sup>* «скирда сена», *гъу<sup>h</sup>чIалI хими* «ноша сена», *йаллв* «1. сжатый хлеб, 2. молотба, 3. обмолоченная масса», *йаллвгъодаб* «гребок (орудие для сгребания обмолоченной массы на току)», *шими* «ковыльное сено (собираемое в конце зимы в случае бескормицы)», *шимигъанаб* «грабли (букв. расчесывающая ковыльное сено)», *хоха* «солома», *хохалъадаб* «грабли (букв. солому снимающая)», *хха<sup>h</sup>ххади* «борона (для конной или валовой тяги)», *ххāна* «косить», *кIва<sup>h</sup>къа* «вилы», *кIорзу<sup>h</sup>* «пузатый подойник (из пластмассы)» и т. д. [8].

Наименования мужской и женской одежды: *избула* «одежда», *кIач* «рубашка» и «женское платье», *ахĕ балдаб избула* «верхняя одежда», *гъи<sup>h</sup>къанĕ балдаб избула* «нижнее белье», *бела<sup>h</sup>* «воротник», *боту<sup>h</sup>* «бурка», *къочара* «безрукавка (из овчины или стеганная на вате)», *а<sup>h</sup>ссаб избула* «теплая одежда», *йелкъам* «варежка», *бакъ* «гашник», *насти* «чарлыги (чабанская обувь из сыромятной кожи, подошва которых сплетена из кожаных полосок; подстилкой в них служит ковыльное сено)», *кицIв* «крючок», *йачал* «ремень», *тисIcIа* «пряжка» и т. д.

Названия головных уборов и нагрудных и других женских украшений: *галъв* «шапка вообще», *бухарил* *галъв* «каракулевая шапка», *йицвѣла галъв* «папах», *ботнал* *галъв* «войлочная шапка», *йайлухъ* «головной платок маленького размера», *кIа<sup>h</sup>са* «женский головной убор, одеваемый под платок для поддержания кос», *гъачIа* «глазок», *зила* «старинное платье (рубаша из стриженной овчины туникообразного покроя)», *чикъналаб* «кнопка», *бакъ* «кант», *тесъма*, *йашал* «бусы», *жула* «ожерелье (из серебряных подвесок)», *кIиликIа* «серьги», *квакъи<sup>h</sup>* «браслет», *кIокIа* «серебряная подвеска (формы женской груди, нанизываемая чаще между бусинками)», *хаха<sup>h</sup>* «цепочка» и т. д. [10].

Термины, относящиеся к земледелию и связанные с ним лексические корреляты: *мѣла* «мотыга», *чила вухна* «удобрять» (букв. «вывозить навоз на поля»), *бахъвна* «окучивать», *вугъѣла* «убирать», *гъума* «стебель», *сусукIла* «просеять», *ун* «ларь для ссыпания муки зерна» и т. д.

Важную роль в формировании собственно чамалинского лексического фонда сыграли лексические новообразования, возникшие посредством суффиксации и словосложения.

Большое число собственно чамалинских слов возникло на базе исконного материала. Однако немало и собственно чамалинских лексем, образованных на основе заимствований, которые весьма заметны среди исконно чамалинских слов. Ср., например, *калхузул* «колхозный», *гIилмул* «научный», *гIарадал* «пушечный» и т. п., в которых иноязычные корни (*гIилмо* «наука» араб., груз., *гIарада* «пушка», «колхоз» русск.) оформлены средствами словообразования чамалинского языка [3].

В словообразовательной структуре большинство чамалинских слов являются производными. В языке многие субстантивы, образованные при помощи суффиксов, являются собственно чамалинскими: *танихъа<sup>h</sup>* «барабанщик», *михи* «работа», «труд», *вуихъ)ла* «работать, трудиться».

К суффиксам собственно чамалинского происхождения относятся: *-e//e<sup>h</sup>*, *-ди*, *-кIул*, *-лI//д* и. д.: *бичI-e* «смерть» < *бичIла* «умирать», *бах-e<sup>h</sup>* «окот» < *бахa<sup>h</sup>* < *бахна* «рожать», *лъума-ди* «обжора» < *лъумѣла* «наедаться», *ахъба-кIул* «однодневная буза» < *ахъбе* «очаги», *агъвала-лI* «агвалинец», *агъвала-д* «агвалинцы».

Словообразовательные суффиксы глаголов *-лъ*, *-к*, *-гъ*, *-сс*, *-къ*, *-т*, *-тI*, *-хх*, *-з*, *-с*, *-ххв*, образующие глаголы от имен можно отнести к собственно чамалинским, ср.: *цIа* «огонь» > *цIа-гъ-ла* «жечь», *гъа<sup>h</sup>къа* «жажда» > *гъа<sup>h</sup>къа-з-ла//гъа<sup>h</sup>къа-з-)ла* «испытывать жажду», *a<sup>h</sup>ссаб* «теплый» > *a<sup>h</sup>сса-к-вла//a<sup>h</sup>сса-к-ѣла* «греться, согреваться, обогреваться», *квануб* «светлый» > *ква<sup>h</sup>-лъ-ла//ква<sup>h</sup>-лъ-)ла* «светать», *гъагъа-с)ла* «зевать» < *гъагъади* «зевота», *макала* «проголодаться» > *мака-т-ла//мака-т-)ла* «голодать, недоедать», *захъуб* «темный» >

*захъу-тI-ла//захъв-тI-ўла* «темнеть», *эъа* «туча, облако» > *эъала-хх-ла//эъала-хх-)*ла «становиться пасмурным» и т. д. [3].

Определенная часть сложных глаголов строится на базе заимствованной формы аварского масдара путем присоединения чамалинских глаголов *игъла* «делать» (входит в состав аналитических глаголов и идиом, имеющих различные значения): *дазданийа игъла* «допрашивать», *исрап игъла* «мотать, тратить», *кумак игъла* «помочь», *хIал игъла* «насиловать» и т. д. Основы их стали собственно чамалинскими.

Собственно чамалинскими являются и все сложные существительные, прилагательные, глаголы и наречия, образованные на базе двух синтаксически равноправных компонентов: *йальел-сIсIемI* «в ближайшие дни» (*йальел* «сегодня», *сIсIемI* «завтра»), *сси<sup>h</sup>в-ссара* «молочное» (*сси<sup>h</sup>в* «молоко», *ссара* «кефир»), *идахабла-ихидассла* «все» (*идахаб* «то, что имеется», *ихидасс* «то, чего нет»), *бIла-хёла* «питаться» (*бIла* «есть», *хёла* «пить»), *ах-гъикъа<sup>h</sup>* «подряд» (*ах* «наверху», *гъикъа<sup>h</sup>* «внизу»), *батIул-джаджа* «репник морщинистый» (букв. «? + зерно»), *чIетв-чIора* «посуда» (*чIетв* «тарелка», *чIора* «чашка») и т. д. (См.: Алиева З.М. «Словообразование в чамалинском языке», 2003).

Исследование и анализ исконной (собственной) лексики чамалинского и всех дагестанских языков, в особенности их собственного лексического фонда, имеет большое значение для выявления наиболее древнего и устойчивого слоя лексики, который сохранился без изменения и отражает историю их носителей.

### Список литературы

1. Алексеев М.Е. Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. М., 1988.
2. Алиева З.М. О лексике чамалинского языка // Материалы международной научно-практической конференции «Андийские языки среди языков народов Дагестана». Махачкала, 2011.
3. Алиева З.М. Словообразование в чамалинском языке. Махачкала, 2003.
4. Бокарев А.А. Очерк грамматики чамалинского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949.
5. Гудава Т.Е. Консонантизм андийских языков (историко-сравнительный анализ). Тбилиси, 1964.
6. Дирр А.М. Материалы для изучения языков и наречий андо-дидойской группы // Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1909. Вып. 40. С. 52–55.
7. Климов Г.А., Халилов М.Ш. Словарь кавказских языков: сопоставление основной лексики. М.: Восточная литература, 2003.

8. Комри Б., Халилов М.Ш. Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа. Лейпциг; Махачкала, 2010.
9. Магомедбекова З.М. Чамалинский язык // Языки народов СССР. Т. 4: Иберийско-кавказские языки. М., 1967.
10. Магомедова П.Т. Чамалинско-русский словарь. Махачкала, 1999.
11. Мусаев М.-С. М. Лексика даргинского языка (сравнительно-исторический анализ). Махачкала, 1978.
12. Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. М., 1971.
13. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. IV: Лакский язык. Тифлис, 1890.
14. Хайдаков С.М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М.: Наука, 1973.
15. Erckert R. Die Sprachen des Kaukasischen Stammes («Языки кавказского корня»). Wien, 1895.

**Рецензенты:**

Маллаева З.М., д.фил.н., профессор, ведущий научный сотрудник отдела грамматических исследований Института языка, литературы и искусства ДНЦ РАН, г. Махачкала;

Темирбулатова С.М., д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела лексикографии и лексикологии Института языка, литературы и искусства ДНЦ РАН, г. Махачкала.